

НОВОЕ В ЛЕКСИКЕ / NEW IN VOCABULARY

«Они опора институций»: Скуф как лингвокультурный типаж и ключевое слово текущего момента

Н. В. Козловская, А. С. Павлова

“They are support of institutions”: Skuf as linguocultural type and present-moment keyword

N. V. Kozlovskaya, A. S. Pavlova

Наталья Витальевна Козловская – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник; Институт лингвистических исследований Российской академии наук, Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: mnegolosbyl@gmail.com

Алина Сергеевна Павлова – младший научный сотрудник; Институт лингвистических исследований Российской академии наук, Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: alina_pavlova@mail.ru

Статья поступила: 19.05.2025. Принята к печати: 25.06.2025.

В статье представлен анализ текстового, лексического и грамматического аспектов функционирования неологизмов *скуф*, *скуфиня* и ряда производных. Развита и конкретизирована выдвинутая в отечественной лингвистике положения о ключевых словах настоящего момента. Проанализировано и охарактеризовано функционирование неологизмов с корнем *скуф*- в современном медиатексте: вынесение в позицию заголовка, частота употребления, расширение деривационного потенциала, включение в языковую игру. Характеристики основаны на изучении текстов из прессы и интернет-ресурсов. Выявлены и описаны основные черты лингвокультурного типажа *скуфа*, сформированного в коллективном сознании современного общества.

Ключевые слова: неологизм, ключевое слово текущего момента, частота, лексикографирование, рост словообразовательного потенциала, словотворчество, лингвокультурный типаж

УДК 811.161.1:81`42

Natalia V. Kozlovskaya – Dr. Sci. in Philology, Leading Researcher; Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-7272-7979

Alina S. Pavlova – Junior Researcher; Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

ORCID: 0009-0001-5452-5166

Received: 19.05.2025. Accepted for publication: 25.06.2025.

This article offers an analysis of the textual, lexical, and grammatical aspects of the neologisms *skuf*, *skufina*, and several related derivatives. It builds upon and refines existing theories in Russian linguistics regarding keywords of the present moment. The study investigates the use of neologisms with the root *skuf*- in contemporary media texts, focusing on their usage in titles, frequency, expansion of derivational potential, and inclusion in language play. The analysis is based on a corpus of texts drawn from press and online sources. The main characteristics of the linguocultural type *skuf*, as formed in the collective consciousness of modern society, are identified and described.

Keywords: neologism, present-moment keyword, word frequency, lexicographic description, growth of word-formation potential, word creation, linguocultural type

OECD: 6.020Y

Постановка проблемы. В статье ставится проблема многоаспектного анализа слова *скуф*, которое обладает лексическими, грамматическими и текстовыми признаками ключевого слова текущего момента. Анализ слов, формирующих вокруг себя своеобразное «поле неогенности», важен в аспекте своевременного и полного отражения новообразований различного типа (неологизмы языка и речи) в современной русской академической неографии. Кроме того, на основе анализа текстов, содержащих самохарактеристики и характеристики *скуфов*, осуществлена попытка описания нового лингвокультурного типажа, который входит в персонологию современной массовой культуры.

История вопроса. Термин «ключевое слово текущего момента» введен в научный оборот Т. В. Шмелевой, определившей сущностные признаки такого слова с позиции трех аспектов: текстового, лексического и грамматического [Шмелева, 1993; Шмелева, 2009]. Важными характеристиками ключевых слов является повышение деривационной активности, рост частоты, расширение парадигматических и синтагматических связей. «Такие слова становятся объектом активной и массовой языковой рефлексии, появляется масса дефиниций» [Шмелева, 2009, с. 63].

Этот социолингвистический феномен подробно описан и актуализирован в работах Е. И. Головановой [Голованова, Маджаева, 2020], Е. А. Земской [Земская, 1996], С. В. Ильясовой [Ильясова, 2014; Ильясова, 2018], А. Н. Сперанской [Сперанская, 2021]. Е. А. Земская считает определяющими качествами ключевого слова высокую частотность и словообразовательную активность и выделяет два типа ключевых слов: слова, активные в течение короткого времени, «действующие подобно взрыву или вспышке» [Земская, 1996, с. 92], и слова, активные в течение длительного времени (год и больше), «они более показательны для эпохи, т. к. называют явления, характеризующие ее более глубоко» [Там же]. Уточним, что речь может идти как об актуализированной лексике, так и о неологизмах.

А. Н. Сперанская предлагает называть «словами ключевой ситуации» частотную лексику, связанную с важнейшими событиями новейшего периода [Сперанская, 2021]. Е. И. Голованова с целью обозначения социально значимых и информационно насыщенных номинативных единиц использует понятие «словарь эпохи» [Голованова, Маджаева, 2020].

Понятие лингвокультурного типажа сформировалось в рамках научного направления, связанного с изучением характеристик языковой личности [Карасик и др., 2009], послуживших базой для построения типажей, формирующих персонологию культуры.

Методология и методика исследования. Задачи статьи – анализ групп новой лексики, возникших в связи с формированием нового лингвокультурного типажа и зафиксированных в академической оперативной неографии. Решение этих задач служит более общей цели: актуализировать понятие «ключевое слово текущего момента» и проанализировать лингвокультурный типаж «*скуф*» с углубленным анализом его ментально-ценностных установок, значимых для понимания

современной русской массовой культуры. Поставленные задачи обусловили использование методов и методик исследования.

В целях многоаспектного анализа лексемы *скуф* и ее производных авторами статьи использованы методы корпусной лингвистики, цифровые статистические ресурсы Яндекса и аналитические инструменты медиабанка Интегрум. Изучение текстового аспекта ключевых слов и анализ составляющих лингвокультурного типажа осуществлены с помощью метода наблюдения, метода классификации с применением лексико-семантического анализа.

Анализ материала. Одним из самых заметных и обсуждаемых лингвистических объектов последних лет стало слово *скуф* и сформировавшееся вокруг него словообразовательное гнездо. В публичных дискуссиях *скуф* определяется как тип современного мужчины: неопрятный, неинтересный, несовременный, мало зарабатывающий, не следящий за своей внешностью.

Интерес общества к человеческим типам увеличивается на фоне изменения социальных и экономических условий и роста межличностных и межпоколенческих различий.

Скуф как лингвокультурный типаж начал формироваться в интернет-коммуникации в 2022 году (в 2021 г. слово зафиксировано в контексте с ненормативной лексикой)¹.

С деривационной точки зрения лексема *скуф* представляет собой достаточно нестандартный случай отонимного словообразования – усечение от русской фамилии *Скуфьин*: прообразом *скуфа* стал Алексей Скуфьин – популярный среди интернет-аудитории создатель и модератор форума на сайте «Двач», блогер, внешность которого стала ассоциироваться с таким мужским типажом, см. зону энциклопедической справки в ресурсе Neolex².

Отметим, что многие люди, не знающие о происхождении слова, считают его английским заимствованием, о чем свидетельствуют данные экспресс-опроса, проведенного среди студентов II курса филологического факультета одного из петербургских вузов (около 50 человек).

В 2024 году увеличивается частота использования слова, рост частоты сопровождается повышением словообразовательной активности слова. Интерес общества к слову и стоящему за ним лингвокультурному типуажу можно оценить с помощью аналитического инструмента «Яндекс Вордстат», отражающего статистику поисковых запросов с учетом всех возможных форм запрашиваемых слов в динамике и по регионам.

Запрос «скуф» в динамике по месяцам отразил фазы роста, падения и повторного резкого роста количества обращений к поисковой системе по всем регионам РФ в период роста частоты запросов с июля 2023 по июнь 2025 г. (рис. 1).

¹ Кто такие «скуфы»? *2ch.hk*. 17.07.2021.

² URL: <https://neolex.iling.spb.ru/>

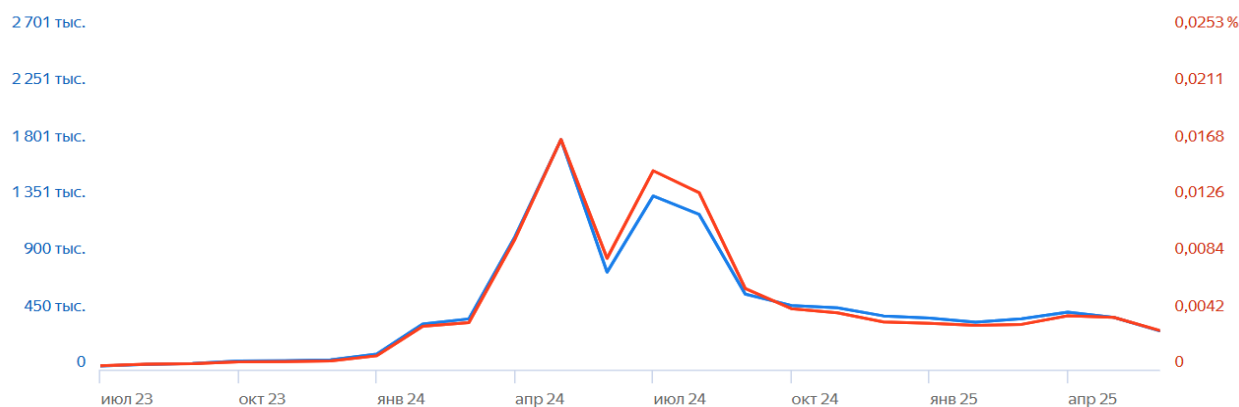

Рис. 1. Данные ресурса «Яндекс Вордстат» по запросу «скуф» (аналитический инструмент «Динамика»). Синим обозначено число запросов, красным – доля от всех запросов в ресурсе.

Рост частоты употребления и деривационная активность слова. Поиск в медиабанке «Интегрум» подтверждает факт роста частоты слова и его производных: по запросу «скуф» в 2022 г. в медиабанке – 139 вхождений, в 2023 г. – 391, а в 2024 году – уже 7166 документов, в 2025 г. намечается тенденция к снижению: в начале июля количество вхождений – 2750.

Взрывной рост частоты в 2024 г. отражает статус неолексемы как ключевого слова текущего момента. Важным показателем социолингвистической значимости лексической единицы является ее словообразовательная активность. Отметим, что лексикографирование гнезда ведется с 2021 г. в онлайн-базе Института лингвистических исследований РАН. Цифровой лексикографический ресурс «Новое в русской лексике. Словарные материалы»³, реализующий богатую функциональность в области поиска и структуризации разноаспектной информации о новом слове, воплощает инновационное начало, включая новое слово или словосочетание в систему лексико-семантических связей. В набор лексикографических параметров ресурса входят: хронологический маркер единицы, тип неологизма (слово, словосочетание, значение), грамматическая информация, лексико-семантические связи, семантическая структура слова, иллюстрация (библиографированная цитата), словообразовательная справка, краткие сведения энциклопедического характера. В ресурсе возможны полнотекстовый поиск по глоссарию и поиск по первым компонентам сложных слов [Ридецкая, 2024, с. 40].

В названном ресурсе на момент написания статьи представлено большое словообразовательное гнездо лексемы *скуф* (15 слов) с хронологическим параметром 2021–2025 гг. Деривационный потенциал слова реализуется в лингвокреативных речевых актах, отражающих поиск новых средств выразительности.

Помимо нетипичной словообразовательной структуры, существительное *скуф* как самостоятельная лексема и как мотивирующая основа демонстрирует и другую особенность, связанную с ее зарождением и распространением в сфере интернет-коммуникации (первоначально в сленговом сегменте, в рамках специфического дискурса), – тенденцию к лексикализации интернет-мемов и последующей непрерывно нарастающей частотности и продуктивности

³ URL: <https://neolex.iling.spb.ru/>

образованных таким образом лексических единиц, их воспроизводимости и варьированию в процессе языкового и речевого творчества носителей языка, а также к семантическим трансформациям. Так, в 2021–2023 гг. от неологизма *скуф* образуется целый ряд производных, среди которых можно обнаружить единицы разных частей речи, причем в деривации задействован очень широкий спектр словообразовательных средств (включающий как продуктивные, так и непродуктивные и окказиональные форманты), часто обогащающих семантику этих лексем экспрессивной коннотацией: *дескуфизация*, *оскуфение*, *оскуфеть*, *оскуфиться*, *оскуфынивание*, *скуфидон*, *скуфизация*, *скуфство*, *соскуфиться* и др.

Лингвокультурный типаж опирается на признак «типизируемости определенной личности, значимости этой личности для культуры» [Карасик, 2009, с. 191]. Культурно-диагностическая значимость нового социотипа подтверждается своеобразным переносом «скуфских» черт на женский тип, что нашло отражение в синонимичных неологизмах *женщина-скуф*, *скуфесса* (жарг. неодобр., также ирон. 'О консервативной женщине зрелого возраста (более 35 лет), обычно неряшливой, неспортивной, недеятельной'), *скуфиня*, *скуфыня*, *скуфиха* и *скуфка*. Слова *скуфиня* и *скуфка* интересны тем, что суффиксы такого типа характерны для новых феминитивов (авторка, профессорка, психологиня, режиссерка) и, возможно, распространились на обозначения женщин-скуфов.

*Как только выдуманное оскорбление обрело известность не только в сети, слово приобрело производные. Так, например, «скуфка» или «скуфесса» – то же самое, что «скуф», только о женщине⁴; **Скуфыня** – заботливая мать, любящая жена, смотрит телевизор, готовит и копается в огороде. Не следит за фигурой, но носит одежду для стройняшек. С такими женщинами скучно жить⁵; **Скуфини** никогда не имеют своего мнения, они привыкли ориентироваться на тех, кто обладает наибольшим влиянием. Это, как и лояльность руководству, является следствием выученной беспомощности и низкой внешней самооценки⁶.*

Процесс образования существительных женского рода от неологизма, в семантическую структуру которого входит компонент 'мужчина' (и который изначально ассоциируется с конкретным, реально существующим лицом мужского пола), отражает семантические изменения, которым подвергаются дериваты от основы *скуф*. Это позволяет говорить о популярности социального типажа и возможности его обобщения, распространения характерного для скуфа образа жизни на лиц женского пола, другого возраста (в цитатах можно встретить упоминания молодых людей, которые, по мнению говорящего, *соскуфились*) и т. п.

С. В. Ильясова указывает на такой важный аспект функционирования ключевого слова, как лавинообразное словотворчество [Ильясова, 2014, с. 60], реализующее креативный потенциал языка. Помимо перечисленных, примеров, реализующих креативное начало, нами обнаружено немного, но они весьма

⁴ Куренова А. Совсем соскуфились. Проверьте, кто вы на языке современной молодежи – симпы, нормисы, анки? *Комсомольская правда*. 29.10.2024. URL: <https://www.irk.kp.ru/daily/27652/5003549/>

⁵ Альтушка, скуфыня, гаргуля и шкатулка – женщины, которые «портят своим мужикам жизнь». *Ростов Главный – новости Ростова-на-Дону* – 161. 08.09.2024. URL: https://vk.com/wall-54841713_1449972

⁶ Скуфиня: женщина за 30, которая пыталась угодить всем и забыла о себе! *Кочерыжкин*. 13.02.2025. URL: <https://dzen.ru/a/Z623XvRDfU9dczli>

показательны: *заскуфиться, поскуфеть, скуфандр, скуфариться, скуфец, скуфидон, скуфяра, соскуфиться*.

Сосуществование многочисленных синонимичных вариантов номинаций лексем этого гнезда (например, *скуф / скуфидон, скуфесса / скуфиня / скуфиха / скуфыня, оскуфеть / оскуфиться / соскуфиться*) позволяет предположить, что основной целью создания таких неологизмов является не потребность в именовании денотата, а языковая игра, осуществляющаяся в рамках онлайн-коммуникации, что делает процесс неологизации более ярким и наглядным для носителя языка, который при желании тоже может включиться в эту игру и стать автором нового слова, и исследователя.

В стихотворении Владислава Бохана комический эффект строится на «нанизывании» авторских словообразовательных неологизмов, в том числе с редкими аффиксами:

*Я скуф, скуфидон, скуфентий
Не живу, но я жру в моменте
Я скуф, скуфарь, скуфилини
Я будто бы кит, я все время синий
Я скуф, скуфидон, скуфентий
Не живу, но я жру в моменте
Я скуф, скуфидон, скуфец
Попробуй не соскуфится, когда в мире ****...⁷*

Бохан Владислав (2023)⁸

Анализ частоты и деривационной активности слова позволяет сделать наблюдение о том, что в течение нескольких лет произошло значительное расширение содержательного наполнения понятия, а слова, его репрезентирующие, стали ключевыми словами текущего момента. Деривационная активность чаще всего определяется окказиональным словообразованием и реализуется преимущественно в интернет-дискурсе.

Текстовый аспект ключевого слова и явление дискурсивной миграции. Характеризуя текстовый аспект функционирования слова *скуф* и его производных, нельзя не отметить рост частоты использования слов нового гнезда в медиадискурсе, в том числе в сетевой коммуникации – в частности, в зоне комментариев, а также в интернет-поэзии.

Состав ключевых слов текущего момента во многом определяется фактом и степенью их использования в качестве вербальной составляющей мемов, отражающих культурные стереотипы и явления современной действительности. Это обусловлено тем, что проникновение мемов в сетевой дискурс является одним из важнейших факторов формирования современной русской ментальности, ключевым социально-культурным явлением, которое может существенно расширить представление о современной социолингвистической ситуации.

⁷ Здесь и далее во всех цитатах орфография, пунктуация, а также лексические, грамматические и стилистические особенности текста приводятся без изменений.

⁸ URL: <https://stihi.ru/2023/04/04/4944>

Выйдя за пределы аргументации небольшого интернет-сообщества, «скуф-лексемы» вошли в вербальную часть мемов, связанных с одноименным типажом. Показательны примеры текстов, которые являются вербальной частью мемов-картинок:

У скуфов нет цели, у них есть только пу-пу-пути (pikabu.ru).

Рейтинг самых милейших существ на нашей планете: 1. Кошки. 2. Альпаки. 3. Скуфы (dzen.ru, 14.06.2025).

Разговор двух древних воинов (подпись к картинке):

— Виталик, ну сколько можно?! Мы скифы, а не скуфы!

— Давай по пиву и го в танки! (idaprikol.ru).

Мем – изображение двух списков слов, противопоставляющих сознание нормального человека (нарисован справа) и человека, узнавшего слово *скуф* (нарисован слева): *соскуфился – состарился, скуфонулся – облысел, растолстел – скуфировался, раскабанел – оскуфился, заплыл – скуфинизировался, опух – скуфовался, неухоженный – скуфыня, щекастый – скуф, тучный – скуфидон.*

Своеобразная дискурсивная миграция слов анализируемого гнезда связана с переходом из языка интернет-сообщества и вербальной составляющей мемов в публицистику, массовую поэзию и в маркетинговый дискурс.

В связи с актуализацией понятия на сайтах маркетплейсов появилось большое количество товаров, связанных с анализируемым лингвокультурным типажом: футболки с надписями *скуфандр* (языковая игра, основанная на контаминации *скуф* + *скафандр* и актуализации семантических компонентов ‘предназначенный для защиты, изоляции от чего-либо’), *главный скуф*, *заслуженный скуф*, *главный скуф в доме*, *скуф решает все*, *скуфозавр* и мн. другие (рис. 2).

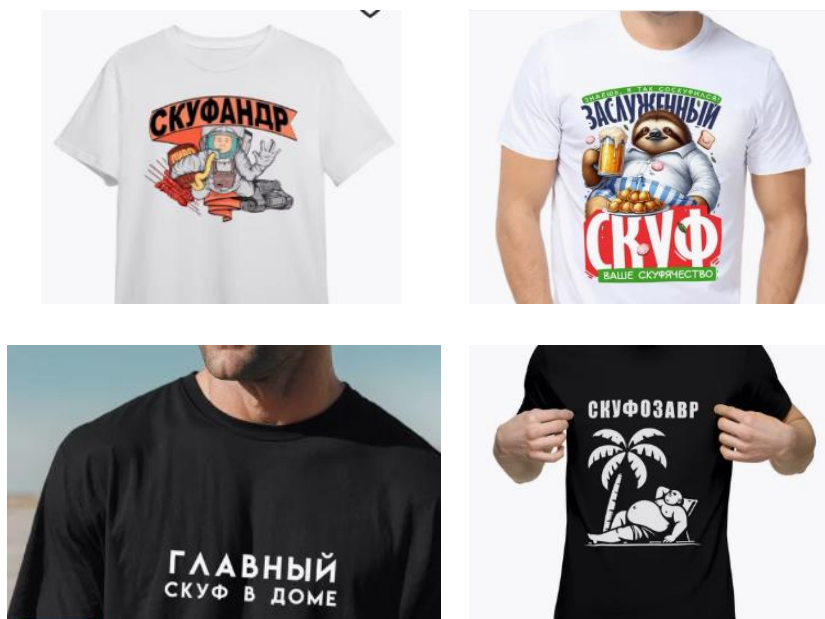

Рис. 2. Использование понятия «скуф» на одежде.
Фотографии взяты с сайта маркетплейса «Вайлдберриз» (wildberries.ru).

Однотонные хлопчатобумажные рубашки «скучных» цветов и фланелевые рубашки в крупную клетку продаются с маркировкой «Рубашка скуфа» (рис. 3).

Wildberries

<https://www.wildberries.ru> › tags › rubashka-skufa ›

Рубашка скуфа - Купить в интернет ... - Wildberries

Рубашка скуфа. 70 товаров. Женщинам. Женщинам · Блузки и рубашки · Брюки · Верхняя одежда · Джемперы, водолазки и кардиганы · Джинсы · Комбинезоны · Костюмы ...

Рис. 3. «Рубашка скуфа».

Одежда становится важным признаком, на основе которого в коллективном сознании современного общества дополняется представление о лингвокультурном типаже. Так, в 2024 г. к образу скуфа добавилась белая рубашка с капюшоном, а в 2025 г. список атрибутов, ассоциируемых с типажом скуфа, значительно расширился:

Униформу скуфов массово скупают на маркетплейсах. Белая рубашка с капюшоном – атрибут высокой моды российских туристов за 40. Мужики гуляют в таких на российских и зарубежных курортах, а еще устраивают в них яркие фотосессии⁹;

Названа самая «скуфская» одежда <загл.>. Белые носки с сандалиями признаны самой «скуфской» одеждой. Об этом «Газете.Ру» рассказала пресс-служба сервиса по выкупу и доставке товаров из-за рубежа CDEK.Shopping, которая провела опрос. Самой «скуфской» одеждой опрошенные назвали сочетание белых носков и сандалий (74%). За треники с вытянутыми коленками проголосовали 63% участников опроса, за синтетические спортивные костюмы из 1990-х – 46%, а за рубашки с «деревенским» узором – 43%. При этом больше половины россиян (56%) признались, что в их гардеробе были «скуфские» вещи, но они либо выкинули их, либо носят только на даче. 28% опрошенных заявили, что у них нет такой одежды, но они знакомы с теми, кто ее носит. По словам 29% респондентов, люди ходят в «скуфских» вещах, поскольку им все равно на свой внешний вид. Еще 22% опрошенных считают, что такую одежду носят те, кто не следит за трендами¹⁰.

Кроме одежды, лингвокультурный типаж отражен в карточках других товаров: грамота «Скуф года» и «Удостоверение скуфа». Приведем фрагменты описания товаров:

Цвет: бронза. Шуточная грамота: идеальный подарок для коллег и друзей, сотруднику и другу – это отличный способ порадовать своих коллег, друзей или близких! Этот уникальный сувенир станет прекрасным подарком на любой праздник. Диплом с шуточным текстом можно повесить в рамке на стену, поставить на полку или стол.

Удостоверение «Скуфа» имеет размеры 67х96 мм и изготовлено из картона, что делает его легким и удобным в использовании.

⁹ Униформу скуфов массово скупают на маркетплейса. *Топор*. 03.09.2024. URL: https://vk.com/wall-184225789_21023883?ysclid=mfawbljs9u155602804

¹⁰ Избаш И. Названа самая «скуфская» одежда. *Газета.ру*. 23.04.2025. URL: <https://www.gazeta.ru/style/news/2025/04/23/25619594.shtml>

Использование слова в маркетинговом жанре карточек, вторичном по отношению к жанру грамот и удостоверений, свидетельствует о том, что лингвокультурный тип является узнаваемым, привычным в языковом сознании русской языковой личности новейшего периода.

В 2024–2025 гг. слово *скуф* зафиксировано в художественных текстах и в популярной публицистике: *Я – скуф, такой же как ты, но в то же время совершенно другой, потому что все мы разные. Почитай мою историю и вспомни свою, послушай мои мысли и подумай о своих, проследи мой путь и пройди свой собственный, обходя грабли, на которые я наступил.* Николай Комаренковский. Манускрипт скуфа. Россия, ЛитРес, 2025.

Скуфно живешь, Мишань... Он довольно заржал над своим каламбуром. <...> Конечно, мужчина должен быть выше мелких подколов, но скуфа Михаил ему еще не скоро забудет. Муля Каракуля. Скуф и спорт. Россия, SelfPub, 2025.

Рассказ посвящается памяти моего друга, принявшего описанные несчастья, отчасти благодаря своему мировоззрению. Дмитрий Артемов. Отходная успешного «скуфа» (из записок клинического психолога). Россия, SelfPub, 2025.

Лингвокультурный типаж скуфа ярко представлен в современной интернет-поэзии. Образ сформировался как пародийный, с несколько гипертрофированными свойствами, поэтому в текстах часто используются приемы языковой игры – например, различные трансформации прецедентного текста. Одним из объектов «поэтической трансформации» (точнее сказать, переделки) является стихотворение А. Блока «Скифы»: фоносемантический механизм языковой игры основан на созвучии слов (отметим, что использование этого механизма в целях контекстуального шутливого или иронического обыгрывания значений лексем *скуф* и *скиф* регулярно фиксируется в интернет-дискурсе, ср. приведенный выше пример: — *Виталик, ну сколько можно?! Мы скифы, а не скуфы!*).

*Мильоны – вас. Нас – тьмы, и тьмы, и тьмы.
Попробуйте, сразитесь с нами!
Да, Скуфы – мы! Да, жиробасы – мы,
С усталыми и пьяными очами!*

<...>

*Придите к нам! От ужасов сети,
Придите в мирные объятия!
Пока не поздно – дети, меч в ножны,
Товарищи! Мы станем – братья!
А если нет – нам нечего терять,
И нам доступно вероломство!
Не станем с внуками вам помогать,
Ростите сами вы свое потомство!
Мы широко по дачам и лесам
Перед молодежию пригожей
Расступимся! Мы обернемся к вам
Своей альтернативной рожей!*

*Идите все, идите на завод!
Мы очищаем место бою
Стальных машин, где дышит электрод,
И инклюзивную ордою!*

<...>

*В последний раз — опомнись, новый мир!
На братский пир труда и мира,
В последний раз на светлый братский пир
Сзывает Скуфская сатира!*

Marirus¹¹

В стихотворении содержится попытка очертить складывающийся социотип скуфа как героя времени, отразившего противоречия постсоветской эпохи (*Мы помним все – и девяностых ад, До полугода без зарплаты... И дикой сказкой был для вас провал / И перестройки и Мавроди!*), как честного труженика (*Десятки лет наш старый горн ковал, / Что бы купить для вас Айфоны... Привыкли мы, хватаясь за резцы / И за деталь в станках токарных, / Руками останавливать валы...*), как хорошего отца и деда, помогающего «с внуками», как опору («щит») общества.

В стихотворении Alexis0807 развивается только тема переедания:

*Мильоны – вас. Нас – тьмы, и тьмы, и тьмы.
Попробуйте, сразитесь с нами!
Да, скуфы – мы! Да, жиробасы – мы,
Мы жадно пиво пьем холодное ночами!
Для вас – века, для нас – единый час.
Мы, как послушные холопы,
Съедали жирное и сладкое за вас
Свои отрицая жопы!*

Alexis0807¹²

В поэтической «переделке» Leprechaunlucky резко обозначено противостояние поколений:

*Мильоны – вас. Нас – рать! Насрать на вас, стилиаги!
Попробуйте, сразитесь с нами!
Да, скуфы – мы! Да, мы – олдфаги,
С незагорелыми пивными животами!
Вам рафф лавандовый, для нас – цейлонский чай.
Качаете в спортзалах друг для друга жопы,
А мы со скуфским золотом встречаем первомай
И нет нам дела до потерянной Европы!*

¹¹ URL: https://pikabu.ru/story/skufyi__stikhotvorenie_11731198

¹² URL: https://pikabu.ru/story/aleksandr_blok_ne_izdannyye_chernoviki_11612776

*В очередях стоите за айфоном,
А в наших сумках поясных,
Напару с кнопчным олдскульным телефоном,
Пара отверток крестовых,
Кусочек синей изоленты,
Три самореза, карандаш.
Мы не чета иноагентам,
А идеал для фитоняш.*

Leprechaunlucky¹³

Оппозиция «мы – вы» формируется с помощью текстовой антонимии: *скуфы / олдфаги – стилиаги*. Отражен также «предметный мир» скуфа: кнопчный телефон, крестовые отвертки, изолента, три самореза, карандаш. Предметная лексика формирует образ мужчины «на все руки», приверженного традиционному образу жизни.

Лингвокультурный типаж в зеркале оценок и самооценок. Для лингвиста интересной представляется интерпретация рациональной и эмотивно-интуитивной программ, лежащих в основе мировоззрения тех, кого более молодые представители общества отнесли к скуфам. С этой целью авторами проанализированы комментарии к статьям рассматриваемой тематики, содержащие самооценку и самохарактеристику тех, кто назван скуфом / причисляет себя к скуфам, а также оценку скуфов со стороны тех, кто не относит себя к этому типуажу. С содержательной точки зрения такие коллективные мнения можно разделить на 3 группы.

Первая группа реакций репрезентирует имеющееся у скуфа чувство стыда, неловкости, желание измениться. Отметим, что речь идет преимущественно о внешнем виде. С этой самооценкой связано понятие *дескуфизация*, которое зафиксировано в цифровом неологическом ресурсе «Новое в русской лексике. Словарные материалы»¹⁴ в 2021 году (к этому же понятийному ряду, вероятно, следует отнести и представленный в цитатном материале ниже неологизм *антискуф*):

дескуфизация, и, ж., сущ. О процессе выхода мужчины из состояния скуфа, включающем изменение образа жизни в пользу активного, работу над собственным телом, улучшение внешности и т. д. *Операция «Дескуфизация»*. *Наконец-то решился записаться в качалочку, главным образом для того чтобы согнать скуфидонский жир с лица, из ..тела.. слепить человеческое.. Где покупать шмот и какой, чтобы выглядеть уместно? .. Нужно ли заниматься с тренером?* (2ch.life, 10.12.2021). *Дескуфизация в тренде <подзагл.>. Зимой 2024 года в соцсетях стало набирать популярность слово «скуф» – так называют мужчин, которые перестали заботиться о своем внешнем виде, придерживаются консервативных взглядов и «скучных», на взгляд некоторых, хобби. Хотя популярность такого термина в некотором смысле объяснима с точки зрения психологии – подобное навешивание ярлыков помогает тем, кто это делает, обрести чувства контроля и безопасности, – но «быть скуфом» нравится не всем. Из-за этого в соцсетях начался тренд на «дескуфизацию»: мужчины, понимая, что их могут отнести*

¹³ URL: https://pikabu.ru/story/blok_post_11604979

¹⁴ URL: <https://neolex.iling.spb.ru/node/29911>

к скуфам, решили приложить усилия, чтобы измениться к лучшему (psychologies.ru, 13.03.2024). Вчера мы показали вам немного чудес крышесносных «дескуфизаций» от турецких пластических хирургов. Кажется, что все это какой-то фотешоп или нейросеть, ибо люди меняются так, что их почти нереально узнать. Но... нет, это все труды врачей (trinixy.ru, 29.05.2024). Парень похудел на 20 килограмм и нарастил мышечную массу, он назвал этот процесс «операция антискуф». Дескуфизация <подзагл.>. Когда парень задался целью похудеть, то он решил начать постепенно – сначала убрать из рациона мучное и сладкое, сократить употребление углеводов. Он сделал выбор в сторону овощей и фруктов, поэтому первые недели адаптации прошли мягко: большое количество блюд, разнообразный рацион и протеиновые батончики, которые закрыли потребность в сладком... Во время дескуфизации молодой человек не стал забивать на добавки и витамины – он принимал Омегу 3,6,9, L-carnitine, витамины Д, В, САА (mentoday.ru, 29.07.2024).

Словообразовательная справка: **Де-** + **скуф** (ф → ф') + **-изаци(я); де- + скуфизация** (о процессе превращения в скуфа (о мужчине)).

Анализ многочисленных контекстов показывает, что дескуфизация стала трендом: это улучшение внешности, избавление от лишнего веса, наращивание мускулатуры. Отметим важное: если в содержание понятия «скуф» (а также «скуфыня» и др.) входит мировоззренческая составляющая, то дескуфизация – это избавление от внешних признаков скуфа (пивной живот, облысение, лишний вес, немодная одежда) и изменение образа жизни в сторону более спортивного, молодежного: *На фоне популярности термина «скуф» парни, разглядевшие в себе Скуфьюна (особенно подходящие под описание скуфа внешне), запустили процесс дескуфизации. Простыми словами – изменили прическу, привели в порядок одежду, занялись спортом и сели на диету*¹⁵.

Исключение составляет рассказ об Алексее Скуфине, содержащий указание на изменение мировоззрения (спустя годы бывший модератор имиджборда успешно дескуфизировался – отказался от политических баталий и скинул вес¹⁶).

Второй тип самохарактеристик – признание и принятие собственного несовершенства (своего рода смешанная, гибридная идентификация, которая не исключает стремление человека, ощущающего себя скуфом, к изменению, самосовершенствованию), ср., например: *Скуфский жим лежа, серия 6 <загл.>... Кто о чем, а я скуф. И лежа жму иногда. Пару раз в неделю даже, допустим... В двух словах, как любой скуф, я являюсь пузеносцем, а есть очень немного видов спорта, где пузеносцы в чести. В частности, одним из них является пауэрлифтинг, где, начиная с определенной весовой категории (а вес мой болтается на уровне 110 кг и это при росте-то чуть ниже среднего, а именно порядка 175 см), наличие пуза (за рядом исключений) является чуть ли не обязательным атрибутом. Но жим лежа в полном виде – это надо как минимум приседать, поэтому как настоящий скуф – только жим, только лайткор*¹⁷.

¹⁵ Кондратьева Т. Кто такие скуфы. Мужчины в Твиттере проводят дескуфизацию, избавляясь от лишнего веса. *Kursiv Media Казахстан*. 20.03.2024. URL: <https://kz.kursiv.media/2024-03-20/lfst-ttkn-skuf/>

¹⁶ Там же.

¹⁷ Omnibeer. Скуфский жим лежа серия 6. *Pikabu.ru*. 31.10.2024. URL: https://pikabu.ru/story/skufskiy_zhim_lyozha_seriya_6_11969220

К этому же типу интерпретации относятся и первые попытки осмысления сложной, противоречивой сущности и многообразных характеристик социотипа скуфа, которые осуществляются уже не в форме самоидентификации, а в виде претендующего на объективность «взгляда со стороны», в том числе научного: ср., например, опубликованную на сайте психологов b17.ru статью «Кто такой Скуф? Скуф – психологический портрет человека, который “не в теме”»¹⁸ и комментарии к ней, отражающие неоднозначность интерпретации этого типажа обществом. Автор статьи перечисляет присущие скуфу, по ее мнению, признаки и психологические особенности, выявляет достоинства («нет стресса из-за соцсетей и моды», «уникальное мышление – скуфы часто становятся изобретателями или художниками», искренность) и недостатки его личности (социальная изоляция, проблемы в карьере, сложности в отношениях) и приходит к выводу, что «Скуф – это не диагноз, а альтернативный взгляд на жизнь», характеризуя скуфа как уникальный психологический феномен, который «балансирует между “милый чудак” и “социальный аутсайдер”».

В то же время некоторые психологи в комментариях к статье выражают другую (близкую к той, которая сформировалась в языке и массовой культуре изначально) точку зрения на личность скуфа («как-то позитивно Вы, мне кажется, окрас в обществе более негативный... Иногда просто за внешность»; «...название “скуф” обидное» и т. п.).

Третий тип интерпретации понятия связан с восприятием образа скуфа в положительном ключе и предполагает выявление у этого социотипа позитивных свойств личности и достоинств, к которым участники интернет-форумов, авторы комментариев и т. п. причисляют надежность скуфа, его финансовое благополучие, стабильность жизненного уклада, спокойный характер, приверженность традиционным ценностям и др., а в некоторых случаях отмечается, что даже внешний вид скуфа может восприниматься положительно, иметь неочевидные преимущества:

Россиянкам назвали шесть причин строить отношения со скуфами <загл.>. Популярный российский блогер Илья Давыдов, более известный как Илья Мэддисон, назвал шесть причин, по которым девушкам стоит обращать внимание на скуфов. О преимуществах этой категории мужчин он порассуждал в своем Telegram-канале. По словам Давыдова, девушке с молодого возраста нужно искать для отношений именно скуфа. По мнению блогера, у этих людей есть работа, жилье и машина. Также скуфы имеют жизненный опыт, не стремятся выяснять отношения без повода. «Ему лишь бы бахнуть пивка и в танки залипнуть», – уточнил блогер. Мэддисон добавил, что тактильный контакт со скуфами будет приятен, так как они «мягкие» из-за лишнего веса. Кроме того, он заявил, что такие мужчины не уходят из семьи, даже если имеют отношения на стороне, а также не выступают против рождения детей и совместных путешествий. «Но хорош не каждый скуф, конечно. Есть бракованные, в которых нет плюсов. Ищите того, что четкий, работающий», – дал совет девушкам блогер¹⁹.

¹⁸ Аверина С. Кто такой Скуф? Скуф – психологический портрет человека, который «не в теме». b17.ru. 02.06.2025. URL: https://www.b17.ru/article/kto_takoy_skuf_psihologicheskii_portret

¹⁹ Большакова М. Россиянкам назвали шесть причин строить отношения со скуфами. Lenta.ru. 04.06.2024. URL: <https://lenta.ru/news/2024/06/04/rossiyankam-nazvali-shest-prichin-stroit-otnosheniya-so-skufami/>

Самоидентификация скуфа в данном типе интерпретации может включать чувство гордости, причем такую точку зрения могут распространять известные личности, инфлюенсеры и т. п., что может способствовать изменению восприятия образа скуфа в общественном сознании в будущем:

Рэпер Баста, настоящее имя которого Василий Вакуленко, шокировал слушателей своим заявлением. В интервью он признался, что считает себя «настоящим скуфом» и планирует создать гимн для всех скуфов²⁰.

С этим типом самоидентификации связана цитата из стихотворения Рината Камалиева «Скуф», вынесенная в название статьи:

*Пуškai над скуфами смеются
И ни во что не ставят их,
Они опора институций,
И что ни скуф – крутой жених.
Пока сидит в тик-токе зумер,
Скуф строит новенький квартал
И занят о России думой,
Когда немножечко устал.
Ему ни холодно ни жарко,
Что потешаются над ним,
Осознает себя подарком,
Хотя порой слегка бухим.*

Ринат Камалиев (2024)²¹

Выводы. Итак, слово *скуф* и его производные как ключевые слова текущего момента обнаруживают все признаки таких слов, выявленные в лингвистике: высокая частота употребления, рост словообразовательного потенциала, активное словотворчество и востребованность в лингвокреативных речевых актах, дискурсивная миграция, расширение сферы употребления, функционирование в заголовках и мемах. Слово преодолело статус речевого неологизма и должно быть отражено в неологическом десятилетнике. Вопрос о включении лексемы в академические толковые словари остается открытым.

Исследование коллективной языковой личности скуфа открывает возможность описания складывающегося лингвокультурного типажа с углубленным анализом его ментально-ценностных установок, значимых для понимания современной русской культуры.

Таким образом, проведенный анализ показал, что представленные в статье типы интерпретации понятия «скуф» отличаются разнообразием и демонстрируют как противоречивость восприятия образа скуфа в сознании носителя языка, так и незавершенность процесса оформления семантической структуры неологизма, которая не исключает дальнейших трансформаций как денотативных, так и коннотативных компонентов значения.

²⁰ *Бизнес Инфо*. 10.09.2024. URL: https://vk.com/wall-34168005_765695

²¹ URL: <https://stihi.ru/2024/11/19/2451>

Литература

Голованова, Е. И., & Маджаева, С. И. (2020). О словаре эпохи пандемии коронавируса. *Вестник Челябинского государственного университета*, 7(441), 48–55. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2020-10707>

Земская, Е. А. (1996). Активные процессы современного словопроизводства. *Русский язык конца XX столетия (1985–1995)* (с. 90–141). Москва: Языки русской культуры.

Ильясова, С. В. (2014). Ключевые слова-маркеры эпохи как объект языковой игры (на материале языка российских СМИ). *Грани познания*, 1(28), 60–62.

Ильясова, С. В. (2018). Ключевые слова и ключевые аффиксы в деривационных процессах современности (на материале языка российских СМИ). *Динамика языковых и культурных процессов в современной России*, 6, 254–258.

Институт лингвистических исследований Российской академии наук: онлайн-ресурсы. URL: <https://iling.spb.ru/online-resources?ysclid=megwxu6xeb376319093>

Карасик, В. И. (2009). *Языковые ключи*. Москва: Гнозис.

Ридецкая, Ю. С. (2024). Неографический цифровой ресурс neolex.iling.spb.ru: поисковые возможности и перспективы развития. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1(11), 37–47. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2024-1\(11\)-37-47](https://doi.org/10.34680/VERBA-2024-1(11)-37-47)

Сперанская, А. Н. (2021). «Слово года» и «ключевая ситуация»: о пополнении актуального лексикона. *Коммуникативные исследования*, 8(1), 102–114.

Шмелева, Т. В. (1993). Ключевые слова текущего момента. *Collegium*, 1, 33–41.

Шмелева, Т. В. (2009). Кризис как ключевое слово текущего момента. *Политическая лингвистика*, 2(28), 63–67.

References

Golovanova, E. I., & Madzhaeva, S. I. (2020). On the vocabulary of the coronavirus pandemic epoch. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 7(441), 48–55. (In Russian).

Ilyasova, S. V. (2014). Key marker words of the epoch as the object of a language pun (based on the Russian mass media). *Grani poznaniya*, 1(28), 60–62. (In Russian).

Ilyasova, S. V. (2018). Key words and key affixes in the derivational processes of the present time: on the material of the Russian mass media language. *Dynamics of Language and Cultural Processes in Contemporary Russia*, 6, 254–258. (In Russian).

Karasik, V. I. (2009). *Language keys*. Moscow: Gnozis Publ. (In Russian).

Online resources of the Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences. URL: <https://iling.spb.ru/online-resources?ysclid=megwxu6xeb376319093> (In Russian).

Ridetskaya, Yu. S. (2024). Neographic digital resource neolex.iling.spb.ru: search opportunities and development prospects. *VERBA. North-West Linguistic Journal*, 1(11), 37–47. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2024-1\(11\)-37-47](https://doi.org/10.34680/VERBA-2024-1(11)-37-47) (In Russian).

Shmeleva, T. V. (1993). Key words of the current moment. *Collegium*, 1, 33–41. (In Russian).

Shmeleva, T. V. (2009). Krizis (Crisis) as the key word of the present moment. *Political Linguistics*, 2(28), 63–67. (In Russian).

Speranskaya, A. N. (2021). “Word of the year” and “key situation”: on expanding the current vocabulary. *Communication Studies*, 8(1), 102–114. (In Russian).

Zemskaya, E. A. (1996). Active processes of modern word formation. *Russian language at the end of the 20th century (1985–1995)* (pp. 90–141). Moscow: Yazyki russkoi kultury Publ. (In Russian).

Для цитирования:

Козловская, Н. В., & Павлова, А. С. (2025). «Они опора институций»: Скуф как лингвокультурный типаж и ключевое слово текущего момента. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 2(16), 7–21. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-2\(16\)-7-21](https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-2(16)-7-21)

For citation:

Kozlovskaya, N. V., & Pavlova, A. S. (2025). “They are support of institutions”: Skuf as linguocultural type and present-moment keyword. *VERBA. North-West linguistic journal*, 2(16), 7–21. [https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-2\(16\)-7-21](https://doi.org/10.34680/VERBA-2025-2(16)-7-21) (In Russian).